

Это было так прекрасно. Я так любила своего папу. Райан Миллер был таким красивым мужчиной. Он был высоким, с каштановыми волосами и квадратной челюстью. Сильный мужчина. Из-за очков он казался мудрее. Более опытным. Идеальный любовник для восемнадцатилетней девушки. Мужчина, который мог бы показать мне все прелести секса и сделать так, чтобы мой первый раз был потрясающим.

Я была так готова к этому первому разу с моим папочкой. Я бы лежала под ним, пока он делал бы со мной такие нечестивые вещи. Он заставил бы меня кончить так сильно. Я не могла дождаться этого наслаждения. Было бы идеально, если бы он делал со мной все эти непотребные вещи.

Для этого мне нужно было нанести удар по слабому месту в браке моих родителей. Моя мать. Честити Миллер. Она была уязвимым местом, потому что у меня было подозрение, что она изменяет моему папе. Эта сука. Я была так зла на нее, даже если у нее был роман с другой женщиной.

Стала ли она лесбиянкой? Я не знаю. Но она трахалась с Кимберли Бэзил. Я был уверен в этом. Мне просто нужно было получить доказательства. Это был первый шаг в моем плане по соблазнению отца. Это было то, что должно быть сделано логически.

То, что Обри заполучила отца, было случайностью. Молния, которая позволила ей сыграть испуганную девочку. Она была достаточно умна, чтобы воспользоваться этой возможностью, но она не могла ее создать. Не в одиночку. Остаться наедине с отцом было бы недостаточно.

У меня был план.

Я разрабатывал его в голове в течение недели, прежде чем воплотить в жизнь. Я подняла очки, поскольку знала распорядок дня своей матери. Пока она убиралась в доме, у нее заряжался телефон. Он был подключен к зарядному устройству на кухне. Я вошла, когда она была наверху.

Я взял ее телефон и вытащил кабель для зарядки. Затем я вставил кабель, который был подключен к купленному мной телефону. Я скачал нужное программное обеспечение и теперь клонировал мамин телефон. Через мгновение у меня был доступ ко всему, что было у нее.

Я отключил телефон от сети и заменил зарядку. Я сунул телефон в карман и направился к холодильнику. Я взял из него банку колы и направился наверх в свою комнату. Я поднялся наверх и улыбнулся маме.

"Привет", - сказала она, заканчивая пылесосить. Она выключила пылесос. "В твоей комнате чисто?"

"Конечно, мам", - сказала я, притворяясь невинной. Я был так зол на нее, но показывать это было бы нехорошо. Эмоции были врагом хорошего плана. Чтобы сделать следующий шаг, я

должна была ясно мыслить. Я клонировал ее телефон.

Пришло время собирать информацию.

Я скрылась в своей комнате и начала просматривать информацию о маме. В истории браузера было полно записей о том, как она заходила на PornHub и смотрела лесбийское порно. Она искала его. Мастурбировала на него. Она полностью отвернулась от папы. Почему? Он был потрясающим. Эта тупая сука. Как она могла...

Я сделала несколько глубоких вдохов. Мне нужно было сохранять спокойствие.

Я проверила сообщения, но от Кимберли Бэзил не было никаких сообщений уже несколько месяцев. Это было очень интересно. Если они не использовали SMS-сообщения, то как они общались? Я проверила приложение Facebook Messenger. Нет, там тоже ничего. У нее были и другие сообщения, но все они казались такими безобидными.

Те, что были с папой, меня очень раздражали. Много "Я люблю тебя" и тому подобное. Эта лживая дрянь. Я сделала несколько успокаивающих вдохов, проводя рукой по своим каштановым волосам. Я была рада, что не стала блондинкой, как мама, а унаследовала папины каштановые волосы.

Я еще порылась в ее телефоне и обнаружила, что мама пользуется WhatsApp. Это было интересно. Он был у нее в папке с кучей других ненужных приложений. Таких тупых, которые идут в комплекте с телефоном и от которых невозможно избавиться.

Умно и подло.

Я открыла его. У нее был только один друг в WhatsApp. Кимберли Бэзил.

Я прочитал последние сообщения. Это было сегодняшнее утро, пока шел завтрак. Я заметила, как мама болтала по телефону. Ничего необычного. Мы все так делали за завтраком, но вот что происходило?

К: Я такая мокрая. Ты можешь прийти сегодня? Мне очень, очень нужно, чтобы ты заставил меня кончить.

С: О, тебе было недостаточно того, что я вчера трахнул тебя в задницу? Я заставил тебя кончить так сильно. Этого не может хватить тебе еще на несколько дней.

К: Нет. Нет, не может. Мне очень, очень нужно, чтобы ты пришел сегодня. Я хочу, чтобы твой язык побывал в моей вате. Мой муж ведет себя как козел.

К: А тебе нужен непослушный язык. Я знаю, знаю. Твой strapon намного лучше, чем член моего мужа.

К: Так ты можешь прийти сегодня? Мне нужно, чтобы меня оттрахали в задницу. Твой strapon даже лучше.

С: Это не проблема. Я могу прийти сегодня днем. Это тебя устроит? Я заставлю тебя кончить так сильно, что ты будешь стоять на коленях и благодарить меня.

К: Я заставлю тебя взорваться. Ты меня утопишь. О, я не могу дождаться. Увидимся около двух.

Я так сильно сжимала телефон. Мое сердце билось от злости. Эта чертова корова. Она изменяла папе. И предпочла пластмассовый фаллоимитатор настоящему. Целомудрие? Какое смешное имя. Она была шлюхой. Шлюха. Так ее и надо звать.

Уорити Миллер. Я прижал телефон к груди. Мама собиралась куда-то сегодня днем, да? Я скатилась с кровати и вышла из спальни. Мама передвигалась вниз. Мой телефон внезапно зажужжал у меня в руке. Я взглянула на WhatsApp

К: Ты можешь ее скоро забрать?

К: Почти готова, шлюха. Двадцать минут.

К: Я поцелую тебя в задницу, когда ты придешь.

Я спустилась по лестнице, моя кровь пылала. Мама посмотрела вверх. Она стояла там со своим телефоном. Она улыбнулась мне и сунула его в карман. Ее светлые волосы колыхались вокруг ее лица, ее голубые глаза были такими яркими.

"Мне нужно выполнить несколько поручений", - сказала она. "Хочешь, я приготовлю тебе обед, прежде чем уйду".

"Конечно, мам", - сказала я. "Ты не можешь остаться? На Netflix идет новый ромком. Мы можем посмотреть, насколько он дрянной".

"Нет, нет", - сказала мама, ее щеки стали розовыми. "Мне действительно нужно все это сделать. Это отстойно - быть взрослым, знаешь ли. Обязанности".

"Да, да", - сказал я, мой разум кипел. Обязанности? Ты собираешься сожрать пизду своей ебаной лесбиянки-шлюхи-любовницы! Такая ебаная шлюха!

Но я не стал ввязываться. Я просто прыгнула на диван и открыла аккаунт Netflix. Я нашла ромком и начала его смотреть. Мама вернулась с бутербродом. Она протянула мне тарелку и поцеловала меня в лоб.

"Приятного аппетита", - сказала она, взяла свою сумочку и вышла за дверь, чтобы навестить своего любовника.

"И тебе, мам", - сказала я, беря бутерброд.

Я съела его. Конечно, съела. Я была голодна. А на голодный желудок невозможно составить план. Я наелась до отвала, давая фильму идти. Я уже почти съел свой сэндвич - сэндвич с индейкой, салатом и чудодейственным кремом, - когда услышал, как отъезжает ее машина. Я расправился с картофельными чипсами, которые она включила. Это были одни из тех "здоровых" чипсов, которые жарятся на воздухе. Я вымыл тарелку и поставил ее в посудомоечную машину, после чего вышел на улицу и сел на велосипед.

До дома Кимберли было недалеко. Я покрутил педали и въехал на подъездную дорожку за маминной машиной. Я припарковала машину позади нее и выпрыгнула. Я хмыкнул, приготовившись увидеть телефон. Я направился вдоль дома к заднему двору. Я открыла калитку и проскользнула внутрь. У Кимберли и ее мужа не было собаки.

Я переместился на заднее крыльцо и заглянул внутрь.

Они были там. Мама и Кимберли были в страстном объятии в гостиной. Идеально. Я достал телефон и нажал на запись.

На экране телефона я видел, как они крепко целуются, как танцуют языки. Они сняли друг с друга топы и лифчики, их обнаженные груди плотно прижались друг к другу. У мамы была большая пара, а у Кимберли - круглые сиськи. Ее рыжие волосы колыхались по обнаженной спине, пока мама стаскивала с нее джинсы.

На Кимберли были стринги. Мама прервала поцелуй и толкнула ее обратно на диван. Она опустилась на колени и сорвала с Кимберли джинсы до конца. Она отбросила их в сторону и облизала губы. Она скользнула руками по бедрам Кимберли к черным стрингам. Она стянула их.

У маминной любовницы-дайки была бритая киска с красной полоской. Мама без колебаний зарылась лицом в пизду Кимберли и начала лизать. Я смотрела на это, моя киска становилась горячее. Ее светлые волосы рассыпались по щекам, и я видела, как ее язык скользит по складочкам Кимберли.

"Попался, Уорити", - промурлыкала я, получив еще две секунды лизания. Затем я нажал "стоп". Я отодвинулся подальше от глаз и дважды проверил сохраненную запись.

Я проиграл ее. Ага. Там была мама со своим любовником. Снято камерой моего телефона в формате 4к. Невозможно было отрицать, что это она. Она никак не могла отмазаться от того, что она шлюха-изменница. Удовлетворенный тем, что этап сбора разведанных в моем плане закончен, я бросился вниз по склону дома к ожидавшему меня велосипеду.

Домой я ехал не спеша. Никакой спешки. Не рисковать. У меня были доказательства. Мамы не будет дома несколько часов. Это даст мне время, чтобы разработать следующий этап плана: шантаж моей матери.

Я не хотела разрушать брак своих родителей. Это было просто неправильно, но было ясно, что у мамы были желания, которые отец не мог удовлетворить. Вот почему у меня было видео. Я бы использовала это как рычаг давления, но достаточно ли этого, чтобы удержать их вместе?

Нет.

Мне нужно больше.

Я улыбнулась от уха до уха. Да, да, это был идеальный способ сделать это. Вот почему планы должны быть продуманными. Обри повезло, что ее мать была не против их с отцом траха. Если бы их застукали, это могло бы обречь их обоих.

Другие мои подруги, вероятно, вели себя так же глупо. Просто пытались быть сексуальными рядом со своими отцами и заставить их изменять, но в наши дни мужчины знали, что нужно быть осторожными рядом с едва достигшими совершеннолетия девушками, особенно со своими дочерьми.

Они были осторожны. Слишком легко все было воспринять неправильно. Одно недоразумение, и мужчина может оказаться перед лицом публичного унижения с обвинением "MeToo". Даже если он не хотел этого, его жизнь могла быть разрушена.

А если бы в дело вмешались власти.

Нет, нет, это нужно было делать осторожно. Во мне будет член моего папы. Он даст мне свою сперму, и у меня будут его дети. Я чувствовала эту уверенность, пока добиралась до дома. Я проехала по подъездной дорожке, поставила велосипед в гараж и направилась в дом.

Мне нужно было переодеться.

Пока я поднималась вверх, "Ромком" все еще играл. Я сняла футболку и лифчик. У меня была круглая грудь, почти такая же большая, как у Кимберли. Хорошая пара "си". Едва-едва, но все же С. Идеальная горстка. Больше было просто не нужно.

Затем я вылезла из джинсов и трусиков. У меня был подстриженный кустик, из которого

сочились мои сладкие соки. Я была возбуждена. Мой план был таким захватывающим. Я устала на свои кудряшки. Хочет ли папа, чтобы я была побрита? Я не была уверена. Маме, похоже, нравилась бритая киска, но она была лесбиянкой-шлюхой-шлюхой, так что имело ли ее мнение значение?

Я решила не бриться. Я всегда могла быть в будущем.

<http://erolate.com/book/2278/59772>